

Наукovedческий и историографический подходы к идентификации научной школы

Виктория Евгеньевна Цибульникова

В комплексе актуальных проблем современной российской науки, связанных с инновационными процессами и научно-техническим прогрессом, на передний план выдвигается задача сохранения интеллектуальной основы нашего государства. Условием для развития педагогической науки может выступать деятельность научных школ, одним из направлений которой является эффективная подготовка молодых учёных как ресурса развития научного потенциала. Подтверждением этому является Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, утверждённая Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2008 г. N 568, в которой говорится о необходимости *создания условий для эффективного воспроизводства научных и научно-педагогических кадров* и закрепления молодёжи в сфере науки, образования и высоких технологий, сохранения преемственности поколений в науке и образовании.

Поэтому становится необходимым обострение вопроса об идентификации научных школ и их своевременной поддержке.

Ответы на эти вопросы — сложная и комплексная задача, которая усложнена проблемой обновления содержания современного науковедения с учётом быстро развивающейся педагогической науки и необходимостью учёта прироста научных достижений, поэтому должна решаться через поиск принципиально новых технологий.

В то же время накопленный в педагогической науке обширный теоретический и фактический материал позволяет разрешить обнаружившиеся *противоречия*, которые заключаются в несоответствии:

- между необходимостью воспроизводства научных и научно-педагогических кадров и закрепления молодёжи в сфере науки и образования, чему способствует деятельность научных школ, и отсутствием механизма их идентификации;
- между самоидентификацией научных коллективов как научных школ и несоответствием этих коллективов характерным признакам, присущим научной школе.

Необходимо отметить, что, несмотря на реальный факт существования научных школ в педагогической науке, серьёзной работы по их изучению и выявлению не ведётся. Однако мы наблюдаем положительный опыт по данной проблеме в диссертационном исследовании на соискание учёной степени доктора педагогических наук по теме «Научные школы в педагогической науке Юга России» Л.М. Сухоруковой.¹ В своей работе она за-

¹ Сухорукова Л.М. Научные школы в педагогической науке Юга России. [Электронный ресурс]: Дис. Д-ра пед.наук: 13.00.01. М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки).

трагивает вопросы сохранения и развития научных школ в контексте региональной педагогической науки и повествует о научной деятельности Ю.К. Бабанского [4. С. 117–152], Е.В. Бондаревской [4. С. 206–286] и В.С. Ильина [4. С. 152–206], рассматривая научные школы через призму науковедения.

Большой вклад в разработку принципов изучения истории научной школы как исследовательского коллектива внёс В.В. Умрихин (провёл исследование психологической школы Б.М. Теплова), он считал, что изучение истории школы должно включать выявление предпосылок, структуры и динамики развития исследовательской программы как условия консолидации коллектива научной школы, раскрытие социально-психологического механизма её деятельности, вклада в науку, что позволяет обеспечить комплексный подход к определению особенностей и места научной школы в структуре науки².

Но на наш взгляд, историографический подход к решению проблемы идентификации научных школ необходимо подкрепить и науковедческим анализом, что даёт принципиально новый взгляд на деятельность научных школ и их вклад в педагогическую науку. Для обнаружения и разрешения противоречий, возникающих при проведении исследования деятельности научных школ необходимо рассматривать проблемы идентификации с позиций **историографического и науковедческого подходов**, которые, в свою очередь предполагают наукометрический, библиометрический, генеалогический, генетический анализ научной школы и коммуникативный анализ взаимодействия внутри коллектива научной школы. Такая установка позволяет осмыслить роль научных школ в педагогической науке, выявить закономерности и определить специфические особенности изучаемой научной школы.

С одной стороны, *историографический* подход даёт нам возможность получения фактологической базы и готовит почву для дальнейшего изучения её с применением науковедческого подхода. С другой стороны, науковедческий подход помогает выявить скрытые факты, и при помощи историографического подхода мы снова их описываем. Иными словами неразрывность и одновременное использование методов обоих подходов, с опорой на принципы целостности, историзма, конкретности их взаимообогащение и взаимопроникновение при исследовании, как феномена научной школы, так и её деятельности ведёт к синтезу историографического и науковедческого подходов, что несёт в себе интегративный характер, способствующий целостному восприятию научного коллектива и его вклада в педагогическую науку.

Историографический подход — это и генеалогический, генетический анализ, описание предпосылок к зарождению научной школы и очерк научной биографии лидера научной школы. С. И. Гессен писал: «Метод научного мышления передаётся путём устного предания, носителем которого является не мёртвое слово, а всегда живой человек. На этом именно зиждется незаменимое значение учителя и школы. Никакие книги никогда не могут дать того, что может дать хорошая школа».³ Этот подход к идентификации научной школы Т.И. Шаповаловой позволил нам детально

² Умрихин В.В. Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. М.: Наука, 1987. 203 с.

³ Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995. 448 с., С.35.

рассмотреть и описать творческий путь учёного-основателя школы Т.И. Шамовой и определить вклад данной школы в педагогическую науку.

Генеалогический анализ научной школы Т.И. Шамовой позволил нам выявить структуру научной школы (рис. 1).

На рисунке генеалогического дерева учтены формальные и неформальные сообщества научной школы. Это, например, ученики и последователи Татьяны Ивановны — соискатели, аспиранты и докторанты; доктора и кандидаты педагогических наук и их ученики, не связанные с ней географической точкой; сама кафедра управления образовательными системами МПГУ. Следует отметить, что именно на кафедре начиная с 1971 года проходят основные этапы развития научной школы, а именно — этап формирования и становления.

Исходя из квалификации, предложенной О.Ю. Грезневой⁴, которая предлагает рассмотреть научную школу либо как *научное течение* (учёные не объединены единой географической точкой) либо школу как научную группировку (кафедры), можно утверждать, что научная школа Т.И. Шамовой может характеризоваться с обеих позиций, что говорит о более сложной модели научной школы нежели чем коллективы, встречающиеся в современной педагогической науке.

Генеалогический анализ научной школы помог нам выявить и взаимосвязи и типы преемственности поколений школы.

Рассмотрим *одноуровневый тип связи поколений*. Он характеризуется одним поколением учеников (рис.2).

В 1997 году Асмолова Любовь Мироновна защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Технология управления школой в условиях развития». В 2008 году Александр Анатольевич Ярулов под руководством Татьяны Ивановны защитил докторскую диссертацию «Интегративное

Рис. 1 Генеалогическое дерево научной школы Т.И. Шамовой

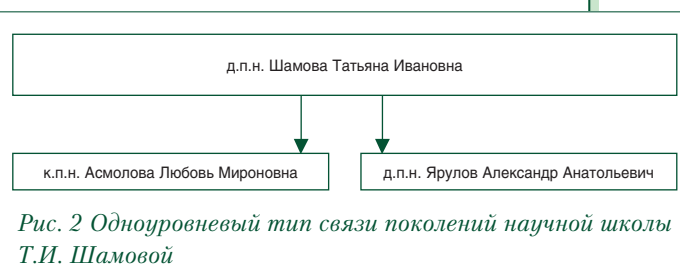

Рис. 2 Одноуровневый тип связи поколений научной школы Т.И. Шамовой

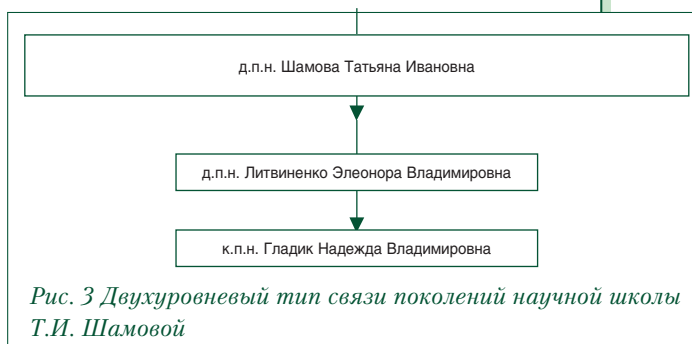

Рис. 3 Двухуровневый тип связи поколений научной школы Т.И. Шамовой

⁴ Грезнева О.Ю. Научные школы (педагогический аспект). М., 2003. 69 с.

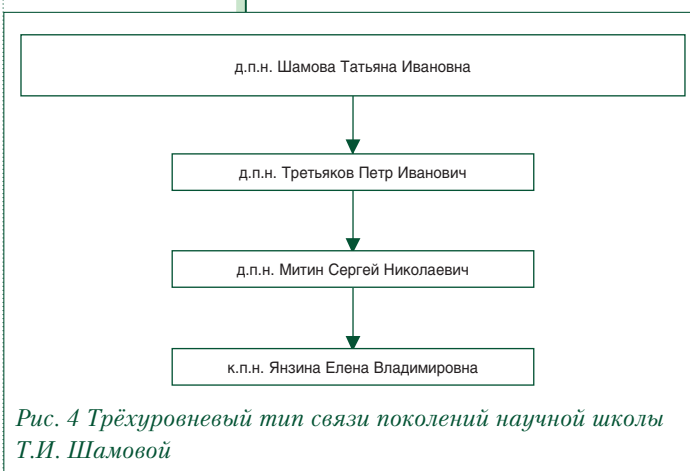

Рис. 4 Трёхуровневый тип связи поколений научной школы Т.И. Шамовой

Рис. 5 Интегративный характер связи поколений научной школы Т.И. Шамовой

управление формированием среды образования в школе».

Двухуровневый тип связи поколений характеризуется наличием двух поколений (рис.3).

В 2005 году под научным руководством Татьяны Ивановны защитила свою докторскую диссертацию «Квалиметрические модели и технология оценки управленческой деятельности руководителей образовательных учреждений» Элеонора Владимировна Литвиненко.

А в 2008 году уже под руководством Элеоноры Владимировны её ученица Надежда Владимировна Гладик стала кандидатом педагогических наук и защитила диссертацию «Формирование самооценки эффективности управления качеством научно-методической работы в общеобразовательном учреждении».

Необходимо отметить, что Элеонора Владимировна Литвиненко свою кандидатскую диссертацию по теме: «Критерии и методика отбора на должность директора общеобразовательной школы» защищала в 1995 году тоже под руководством Татьяны Ивановны.

Следующий тип связи поколений трёхуровневый. Он характеризуется наличием трёх поколений (рис.4).

В 1992 году под руководством Татьяны Ивановны Шамовой защитил докторскую диссертацию «Формирование и развитие системы управления образовательной школой в крупном городе» Пётр Иванович Третьяков. Надо сказать, что у самого Петра Ивановича уже 4 ученика стали докторами педагогических наук, а 39 — кандидатами педагогических наук.

В 2003 году под руководством Петра Ивановича — Сергей Николаевич Митин успешно защитил докторскую диссертацию по теме: «Психотерапевтическая компетентность руководителей образовательных учреждений: Генезис, формирование, управление», а в 2004 году ученица Сергея Николаевича Елена Владимировна Янзина защитила кандидатскую диссертацию «Интеграция систем профессионального образования в подготовке специалистов высшей квалификации для отраслей агропромышленного комплекса».

Двухуровневый и трёхуровневый типы связи поколений, присущие научной школе Т.И. Шамовой, характеризуются О.Ю. Грезневой как многоуровневый тип, когда в научной школе присутствуют одновременно два и более поколений учеников,

объединяемых под руководством лидера–основателя школы. Она отмечает, что такие школы характерны, как правило, для точных наук (физико–математических, технических). О.Ю. Грезнева характеризует одноуровневые научные школы наличием одного поколения учеников, которые, становясь самостоятельными, выращивают своих учеников и создают свои школы.

Особенность же научной школы Т.И. Шамовой заключается в наличии и *одноуровневого*, и *многоуровневого* типов связи поколений школы. Более того, научной школе Татьяны Ивановны присущ *интегративный* характер связи поколений (рис. 5).

В 1972 году под руководством Татьяны Ивановны Юрий Анатольевич Конаржевский защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Исследование вопросов совершенствования школьного инспектирования», а в 1980 году он успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора педагогических наук по теме: «Педагогический анализ учебно–воспитательного процесса как фактор повышения эффективности управления общеобразовательной школой».

Его ученик Борис Иванович Канаев защитил кандидатскую диссертацию в 1989 по теме: «Системный подход как фактор качественной перестройки управления эстетическим воспитанием школьников».

Другой ученик Юрия Анатольевича Сергей Георгиевич Воровщиков в 1993 году защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Проблемно–деятельностная игра как метод внутришкольного управления».

Оба ученика Юрия Анатольевича Конаржевского защитили диссертации на соискание учёной степени докторов педагогических наук, но уже под руководством Татьяны Ивановны:
— в 2000 г. Борис Иванович Канаев по теме: «Теория и технология квалиметрического подхода к результату внутришкольного управления»;
— в 2007 г. Сергей Георгиевич Воровщиков по теме: «Внутришкольное управление развитием учебно–познавательной компетентности старшеклассников».

У них уже есть свои ученики, что свидетельствует об устойчивом развитии научной мысли.

Интегративный характер связи поколений научной школы Т.И. Шамовой характеризуется взаимобогащением, преемственностью и неразрывностью связи поколений, сохранением идейного ядра и устойчивостью традиций основателя школы.

Мы предполагаем, что вышеперечисленные типы связи поколений могут характеризовать научную школу как школу со смешанным типом связи поколений, что может являться ресурсом сохранения интеллектуального фонда научной школы Т.И. Шамовой.

Для проведения детального анализа деятельности научной школы необходимо, как мы говорили выше, *научно-исследовательский подход* и его важнейшее для нашего исследования направление в изучении науки — наукометрия (количественная оценка развития науки, вклада в неё как отдельных учёных, так и научных коллективов).

Предпосылками к рождению науковедения (наука, изучающая науку) явились попытки швейцарского ботаника А. Декандоля раскрыть факторы, влияющие на развитие науки («История науки и учёных за два века», 1873) и изучение проблем формирования учёного исследовал В. Оствальд («Великие люди», 1909). Но зарождение науковедческой ориентации исследований связывают и с дискуссией по общим проблемам развития науки, возникшей в связи с докладами Б.М. Гессена и других советских учёных на 2–м Международном конгрессе по истории науки в Лондоне (1931). Несмотря на это основателем науковедения считается англий–

ский учёный Дж. Бернал. В 1939 г. он публикует книгу «Социальная функция науки», выделяя науку как особый объект исследований — социальный институт, требующий отдельной науки для своего изучения. Вклад в развитие науковедения внесли и американские исследователи Дерек де Солла Прайс — историк науки (Система научных публикаций // *Успехи физических наук*, 1966. Т. 90. Вып. 2. С. 349–359), сформулировавший закон экспоненциального роста науки (Price D.J. de S. *Little Science, Big Science*. N.-Y., L: Columbia University Press, 1963; русский перевод: Прайс Д. де С. *Малая наука, Большая наука* // *Наука о науке*. М., 1966) и Юджин Гарфильд (Можно ли выявлять и оценивать научные достижения и научную продуктивность? // *Вестник АН СССР*, 1982. № 7. С. 42–50), организовавший в Филадельфии в 1961 году Институт научной информации (ISI). Первый начал широко применять количественные методы для изучения развития науки, а второй организовал Институт научной информации (г. Филадельфия). Институт с начала 1960-х гг. стал выпускать «Указатель научных ссылок» (SCI (Science Citation Index)) или «Индекс научного цитирования», сыгравший важную роль в последующих работах по науковедению.

В отечественной науке проблемами науковедения занимались Г.М. Добров (Наука о науке. 3-е изд. доп. и перераб. Киев: Наук. Думка, 1989. С. 36–69 (Информационная концепция научного прогресса), С. 70–112 (Изучение общего характера развития науки), С. 113–136 (Кадры науки), С. 137–197 (Организация труда людей науки)), П.В. Копнин, А.И. Ракитов, П.А. Рачков, М.Г. Ярошевский (Логика развития науки и научная школа: Школы в науке / Под ред. С.Р. Микулинского, М.Г. Ярошевского, Г. Кребера, Г. Штейнера. М., 1977) и др., в частности вопросами наукометрии И.В. Маршакова (Система цитирования научной литературы как средство слежения за развитием науки. М.: Наука, 1988; Маршакова–Шайкевич И.В. Вклад России в развитие науки. М.: ТОО «Янус», 1995; Маршакова–Шайкевич И.В. Сравнительный анализ вклада стран в общемировой прогресс // *Вопросы философии*, 1998, № 1. С. 43–49; *Маршакова–Шайкевич И.В. Вклад России в развитие науки: библиометрический анализ*. М.: Янус, 1995. 248 с.), С.Р. Микулинский и Н.И. Родный (Наука как предмет специального исследования (к формированию «науки о науке» — науковедения) // *Вопросы философии*. 1966. № 5. С. 25–38.), С.Д. Хайтун (Наукометрия. Состояние и перспективы. М.: Наука, 1983. 344 с.; Проблема количественного анализа науки. М.: Наука, 1989. 280 с.). З.М. Мультченко, В.В. Налимов (Что мы ждём от наукометрии? Материалы к симпозиуму «Исследование операций и анализ развития науки». Ч. 1. Методы анализа развития науки. М.: Центральный совет по философским вопросам естествознания АН СССР, 1967. С. 38–59). И.В. Маршакова, З.М. Мультченко, В.В. Налимов в 1969 году опубликовали свою работу «Наукометрия», где обобщили сложившийся к тому времени опыт в области информационного исследования науки.

Так как объектом наукометрии являются научные тексты, С.Д. Хайтун предлагает учитывать количество журналов, организаций, премий, учёных, соавторств, научных продуктов (публикаций, книг, отчётов, патентов и т.п.), ссылок, символов (в контент-анализе), терминов (в тезаурусном методе), «сленговых слов» (в сленговом методе) и некоторые другие.

Приведём некоторые количественные данные изучаемой нами научной школы Т.И. Шамовой. У самой Татьяны Ивановны Шамовой опубликовано около 300 научных работ, у Юрия Анатольевича Конаржевского более 120, у Вячеслава Ивановича Щеголя 384 публикации, у Людмилы Михайловны Перминовой более 120,

у Петра Ивановича Третьякова более 180, у Бориса Ивановича Канаева более 150 работ, у Татьяны Михайловны Давыденко более 100, у Сергея Георгиевича Воронцовича более 120 научных и учебно-методических работ.

Научно-метрический анализ с использованием библиометрического метода исследования позволил выявить динамику развития научной школы Т.И. Шамовой (график 1).

Распределяя количество научных публикаций и диссертационных исследований членов научной школы по годам, мы пришли к выводу, что научная школа берёт своё начало с 1969 года — на этот период приходится 6 % публикаций от общего числа публикаций членов школы, и в этот год у Татьяны Ивановны появляется первый её ученик Юрий Анатольевич Конаржевский. С 1984 по 1998 г.г. научная школа достигает кульминации своего развития, что составляет 29 % от общего числа публикаций и диссертационных исследований.

Научно-метрический анализ помог нам:

- сформировать списки учёных научной школы;
- составить списки публикаций и диссертационных исследований;
- создать картотеку с информацией о научной деятельности каждого члена научной школы.

Научно-метрический анализ позволил нам установить количество членов научной школы Т.И. Шамовой — это 301 учёный (диаграмма 1).

На диаграмме вы можете увидеть, что 77 % от общего числа учёных школы составляют к.п.н. — их 232 человека; 16 % составляют молодые учёные — соискатели, аспиранты и докторанты — 49 человек; 7 % составляют доктора педагогических наук — 20 учёных.

Используя научно-метрические методы, мы определили:

- 1) число диссертаций, защищённых как под руководством Татьяны Ивановны, так и под руководством её учеников и последователей — это 244 диссертации: из них 224 кандидатских и 20 докторских;
- 2) количество публикаций всех членов сообщества — 7 442 научных и учебно-методических работы;
- 3) число слушателей, которые повысили свою квалификацию на факультете повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Московского педагогического государственного университета, что составило 19 000 человек за 35 лет деятельности факультета.

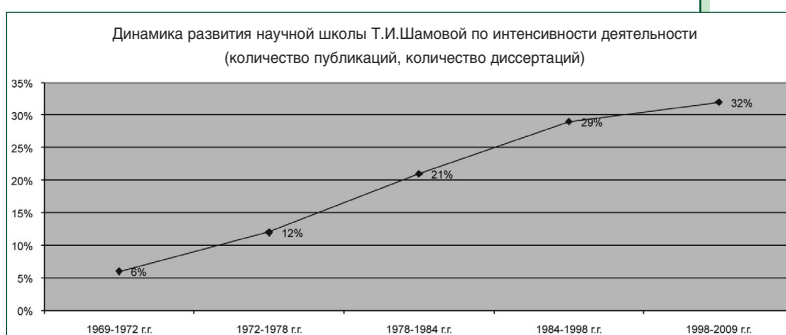

График 1. Динамика развития научной школы Т.И. Шамовой

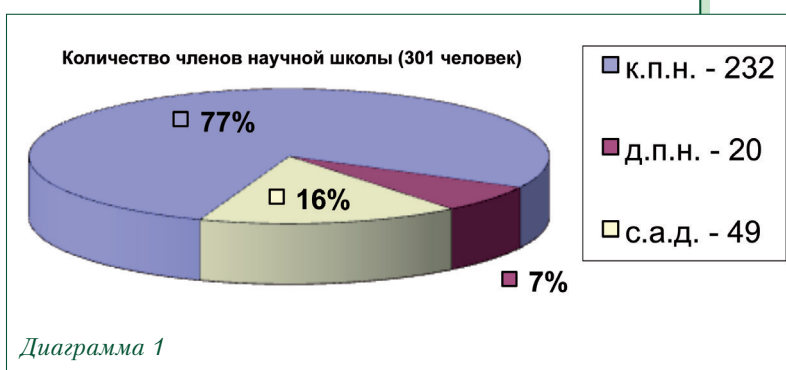
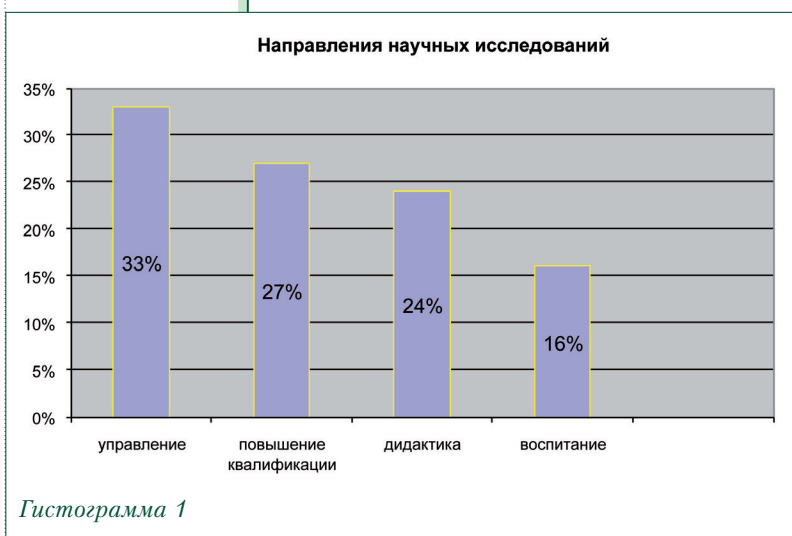

Диаграмма 1

А.С. Левин, говоря о научной школе, определяет её как исторически сложившуюся в России форму совместной научной деятельности коллектива исследователей разного возраста и квалификации, руководимых признанным лидером, объединяемых общим направлением работ, обеспечивающих эффективность процесса исследований и рост квалификации сотрудников (<http://informika.ru/text/magaz/newspaper/messedu/cour0010/1800.html>). Поэтому, исследуя диссертационные материалы и публикации коллектива научной школы Т.И. Шамовой, мы не только выявили научные интересы лидера школы и их отражение в научных трудах коллектива школы, но и определили в процентном соотношении научные интересы членов школы по направлениям: управление, повышение квалификации, дидактика и воспитание (гистограмма 1).

На данной диаграмме мы видим, что:

— 33 % учёных от общего числа коллектива научной школы Т.И. Шамовой отдают предпочтение исследованиям в области управления;

— 27 % проводят исследования в области повышения квалификации работников образования;

— 24 % учёных уделяют особое внимание дидактике;

— 16 % отдают свои интересы проблемам воспитания.

Необходимо отметить, что, исследуя научную школу Т.И. Шамовой, мы придерживались и точки зрения *О.Б. Борисовой* на идентификацию научной школы. Идентифицируя научные школы в библиотековедении, *О.Б. Борисова* анализировала именно поток авторефератов кандидатских и докторских диссертаций, так как этот способ эффективен и выявляет отношения «учитель–ученик», позволяет получить конкретные результаты, основанные на данных о числе диссертаций, защищённых под руководством того или иного учёного, степени соответствия тематики этих работ идеям лидера научной школы⁵.

Коммуникативный анализ взаимодействия внутри научной школы Т.И. Шамовой позволил установить:

⁵ *Борисова О.Б.* Научно-исследовательские коллективы в библиотековедении. Наукометрический анализ // Науч. и техн. б-ки. 1997. № 8. С. 7—13.

- связь «учитель–ученик» (по научному руководству и совместным публикациям);
- связь «член сообщества — член сообщества» (по совместным публикациям, участиям в конференциях разного уровня, Шамовских педагогических чтениях);
- связь между всеми членами сообщества (через составление совместного словника, позволяющего говорить на едином научном языке школы);
- преемственность поколений научной школы (частота цитирования работ лидера его учениками);
- выявить *географический принцип* формирования сообществ научной школы Т.И. Шамовой, которые расположены в *более чем 24 городах России*: Армавир, Барнаул, Белгород, Волгоград, Вологда, Калининград, Калуга, Киров, Курск, Москва, Мичуринск, Нижневартовск, Новосибирск, Омск, Псков, Самара, Смоленск, Сочи, Ставрополь, Тольятти, Тамбов, Ульяновск, Челябинск, Череповец и др. и *в 6 странах*: Беларусь, Вьетнам, Китай, Куба, Монголия, Россия.

Благодаря *историографическому и наукоедческому подходам* мы выявили этапы развития научной школы (рис. 6).

- 1969 г.** — рождение научной школы;
- 1969–1972 гг.** — школа находилась на этапе самоопределения;
- 1972–1975 гг.** — этап формирования научной школы;
- 1975–1980 гг.** — этап становления научной школы;
- 1980–2000 гг.** — период расцвета научной школы;
- 2000–2009 гг.** — этап устойчивого развития научной школы.

Исходя из вышесказанного, необходимо подчеркнуть следующее:

- научной школе Т.И. Шамовой 40 лет;
- количество членов школы — 301 учёный.
- в научной школе 232 к.п.н., 20 д.п.н., 49 с.а.д;
- интенсивность деятельности научной школы выражается в наличии 7440 публикаций коллектива школы и 244 защищённых диссертаций;
- число слушателей, которые повысили свою квалификацию на ФПКипПРО МПГУ составило 19 000 человек за 38 лет деятельности факультета;
- научные интересы учёных школы выявлены по 4 направлениям: управление, повышение квалификации, дидактика, воспитание;
- школа находится на этапе устойчивого развития.

Исследование деятельности научных коллективов в отечественной педагогической науке, особенно современной России, требует принципиально новых технологий идентификации научных школ, что может повлечь за собой обоснование предпосылок для обновления педагогического науковедения.

Цибульникова Виктория Евгеньевна —

аспирант кафедры управления образовательными системами Московского педагогического государственного университета